

Видя, что Люси так взволнована, все посоветовали: "Мастер Лу, успокойтесь". "Все верно, это еще не подтверждено, не стоит так сердиться". "Да, да, мы просто обсуждаем, зачем так беспокоиться..." В этот момент Люси полностью проигнорировала всеобщий разговор и прямо спросила: "Как с этим бороться? Этот вопрос не следует поднимать! Я хотела бы спросить вас, ребята, кто из нас достаточно квалифицирован, чтобы иметь дело с людьми из Тяньтуна!" Пока он говорил, Люси посмотрела на члена совета директоров. "Лидер, вы тоже были на месте преступления! Вы, должно быть, видели это. Старый мастер не стал драться со мной в то время, потому что он показал нам свое лицо! Если бы он действительно сражался на нашей стороне, кто из нас смог бы уйти с поля боя живым!? Нынешняя встреча десяти лидеров, вероятно, стала бы поминальной службой по десяти лидерам! Неужели старый мастер снова совершил серьезное преступление? Разве он только что не убил нескольких отродий Гуань Син!? Что? Небо еще не рухнуло!" Люси повернул голову и посмотрел на Лу Цзиня: "Кстати, Лу Цзинь, разве ты больше всего не ненавидишь Цюаньсин?!" Говоря это, Люси положил руку на плечо Лу Цзиня. "По-моему, тебе, Лу Цзинь, следует отвезти старого мастера к вашей семье Лу в паланкине! Накройте для него стол, чтобы он успокоился! Тогда отправь его обратно на гору Лунху в паланкине! Что с ним делать? Вот как с этим следует поступать!" Слушая слова Люси, Чэнь Цзинькуй был немного сбит с толку. Он посмотрел на Люси и спросил: "Мастер Лу, когда вы стали так хорошо относиться к особняку Тяньши?" Люси, естественно, поняла, что имел в виду Чэнь Цзинькуй. Он быстро сказал: "Вы слишком много думаете. Обрушение неба на горе Лунху не имеет ко мне никакого отношения. Старый Тяньши отвечает за особняк Тяньши, но он не может контролировать меня. Я не боюсь. Я просто восхищаюсь Чжан Чживэем. Как практикующий очищение Ци, я больше всего ненавижу то, что Чжан Чживэй не является членом моей семьи Лу! Если бы он был братом моей семьи Лу, я бы преклоняла колени и служила ему каждый день!" В этот момент Люси сменила тему. - Лу Цзинь, мы столько лет держали твои дела в секрете и никогда не рассказывали о них посторонним. Ты забыл свое безобразное поведение на вечеринке по случаю дня рождения Старого мастера Лу? Почему ты считаешь, что твое звание безупречного человека немного нелепо? Старое лицо Лу Цзиня покраснело после того, как его разоблачили, и он замолчал. Люси продолжила: "Я так много сказала, что, думаю, вы не согласитесь с моим методом. Тогда я больше не буду высказывать свое мнение. В любом случае, меньшинство подчинится большинству, в конце концов, вы примете решение по этой идее". В этот момент Люси сделала паузу и добавила: "Но... Если предложенная вами идея удовлетворит меня, я могу присоединиться к большинству. Но если твоя идея меня не удовлетворит, я не против остаться в меньшинстве. Пока он говорил, лицо Люси постепенно мрачнело. - В любом случае, я также знаю, как ты называешь меня за глаза! Бешеный пес! Верно!? Если возможно, сегодня я покажу вам, что такое бешеная собака!" Лицо Люси было мрачным, но его большой рот беззастенчиво смеялся. Прямо как у бешеной собаки! И его слова только что прозвучали очень угрожающе! После того, как все обсудили, результат, наконец, стал известен. В это время на гору Лунху было отправлено уведомление о результатах утилизации. "С этого момента, если десять Мастеров и все члены совета директоров компании не согласятся, Чжан Чживэй никогда больше не покинет гору Лунху!" Как только об этом стало известно, старый даосский священник также охотно подчинился приказу компании. Вернемся к горе Лонгу.... Старый даосский священник прогулялся по склону горы Лонгу и осмотрел окрестности. Иногда он смотрел на небо, иногда на землю, иногда на сорняки, а иногда на лес. "Да, это здесь..." Старый даосский священник, казалось, что-то искал. Затем он углубился в лес по пустынной тропинке. По этой тропинке, на первый взгляд, уже давно никто не ходил. Если не приглядеться, то можно и не заметить, что здесь есть дорога. Когда старый даосский священник шел по ней, он наблюдал за окружающей обстановкой, опасаясь, что его кто-нибудь увидит. Старый даосский священник осторожно ступил на тропинку, и вскоре перед ними предстал густой лес. За ним уже много лет никто не ухаживал, и ветви здесь переплелись, а деревья буйно разрослись. Пройдя через густой лес, старый даосский священник увидел небольшой дворик. Этот маленький дворик стоял на

возвышенности, окруженный густыми лесами для защиты. Если бы кто-то намеренно не искал его, он вообще не смог бы найти это место. Маленький дворик, казалось, был тщательно убран, чистый и опрятный, что сильно контрастировало с беспорядочно растущими деревьями вокруг него. Плохо. Старый даосский священник вышел во двор и увидел хижину. Он подошел ближе и осторожно толкнул дверь хижины. За дверью сидели друг напротив друга два человека и играли в шахматы. Услышав, как кто-то толкнул дверь, молодой человек встал. Он посмотрел на старого даосского священника: "Тяньши, ты вернулся? Кажется, дело сделано?" Старый даосский священник посмотрел на мужчину с легким удивлением, и выражение его лица менялось снова и снова. "Вы... Линь Фань..." Неудивительно, что старый даосский священник был удивлен, потому что человеком, стоявшим перед ним в этот момент, был Линь Фань! Но когда он прощался со старым даосским священником, Линь Фань ясно сказал ему, что собирается найти Чжан Чуньлани! Как мы можем встретиться здесь сейчас? Линь Фань слегка улыбнулся: "Чтобы заботиться о повседневной жизни господина Тяня, я специально клонировал себя. Я всего лишь клон". Говоря это, Линь Фань посмотрел на старика, который играл с ним в шахматы. Это был Тяньцзинь Чжун! Старик Тянь тупо уставился на шахматную доску, бормоча: "Хороший мальчик... Ты побеждал меня два дня... Я не могу в это поверить..." Пока Тяньцзинь Чжун не почувствовал, что все они, Линь Фань и старый мастер, смотрят на него, он медленно повернул голову. "Брат, ты здесь?" Старый мастер заметил расслабленное выражение на лице Тяньцзинь Чжуна и рассмеялся. Смеясь, старый мастер вышел вперед и присел на корточки перед креслом-каталкой Тяньцзинь Чжуна. Затем старый мастер задал вопрос, который не осмеливался задать более 70 лет. "Цзиньчжун... Как тебе спалось прошлой ночью?.." В это время старый мастер, казалось, был не в состоянии говорить. Это слово, хранившееся в его сердце более 70 лет, он, наконец, смог произнести сегодня! Однако его губы подсознательно избегали этого предложения! Это заставило старого мастера заикаться. Тяньцзинь Чжун выслушал слова старого даосского священника и улыбнулся: "Неплохо. Неплохо". Видя, как Тяньцзинь Чжун говорит это с такой легкостью, старый даосский священник чуть не расплакался. Он склонил голову набок, встал и попытался успокоиться. Позже старый даосский священник вывел Тяньцзинь Чжуна во двор. Они стояли под деревом, наблюдая, как падают листья с дерева. Дул легкий ветерок. Ни один из них не произнес ни слова, но оба были полны мыслей. В течение длительного времени. Старый даосский священник сказал: "Согласно времени, Чу Лань тоже должен прийти". Тяньцзинь Чжун тоже посмотрел на солнце: "Действительно, пора приходить".